

УДК 820 (73)

РОЛЬ МОТИВА СУМАСШЕСТВИЯ В РОМАНЕ ТОНИ МОРРИСОН «САМЫЕ СИНИЕ ГЛАЗА»

© Г.М.Сабирова

В статье рассматривается роль мотива сумасшествия в дебютном романе Тони Моррисон «Самые синие глаза». Функция сумасшествия главной героини, одиннадцатилетней Пеколы Бридлав, заключается в том, чтобы напоминать окружающим об их собственной «ненормальности». Можно сказать, что девочка является олицетворением безумия того окружения, в котором она живет. Именно поэтому Пекола вызывает неприязнь у других людей, как порой вызывает у нас неприязнь наше отражение.

Ключевые слова: афроамериканская литература, мотив сумасшествия, роман, функция сумасшествия, Тони Моррисон.

Тони Моррисон (Хлоя Арделия Уоффорд) – современная афроамериканская писательница, лауреат Нобелевской премии по литературе 1993 года. В 1970 году она публикует свой дебютный роман «Самые синие глаза» («The Bluest Eye»), который является знаковым не только для ее творческой деятельности, но и других современных писателей. Именно в нем появляются те проблемы и тенденции, которые будут развиваться и в дальнейших произведениях: несвобода, рабство (в том числе и внутреннее, духовное), права женщины, негритянский быт, материнство и материнский долг. В этом же романе она вырабатывает собственную манеру письма и стиль. На данный момент произведение не переведено на русский язык и, следовательно, недоступно русскому читателю.

Творчество Тони Моррисон исследовано такими учеными, как А.Р.Иванова, Н.С.Бочкарева [1], О.Б.Карасик [2], Е.Г.Маслова [3], F.C.Karla [4].

В основе сюжета романа «Самые синие глаза» лежит личная трагедия одиннадцатилетней девочки Пеколы: она сходит с ума, пережив несколько потрясений.

Мотив сумасшествия – один из интересных, а также сквозных мотивов в литературе. Говоря о сумасшествии персонажей, стоит различать его как медицинский диагноз и как добровольно принятую героем данность, служащую автору специальным психологическим приемом для раскрытия проблемы.

Повесть романа «Самые синие глаза» начинается с отрывка из популярного в 1930-60-е гг. детского учебного пособия «Дик и Джейн»: «Это дом. Дом зеленый и белый. У него красная дверь. Он очень красивый. Это семья. Мама, папа, Дик и Джейн живут в бело-зеленом доме. Они очень счастливы. Вот Джейн. На ней крас-

ное платье. Она хочет играть. Кто поиграет с Джейн? Вот котенок. Котенок мяукает. Иди играть. Иди играть с Джейн. Котенок не будет играть. Вот мама. Мама очень хорошая. Мама, поиграй с Джейн. Мама смеется. Смейся, мама, смейся. Вот папа. Он большой и сильный. Папа, поиграй с Джейн. Папа улыбается. Улыбайся, папа, улыбайся. Вот собака. Собака лает. Хочешь поиграть с Джейн? Вот собака бежит. Беги, собака, беги. Смотри, смотри. Вот идет друг. Друг поиграет с Джейн. Они будут играть в интересную игру. Играй, Джейн, играй» [5: 3] (здесь и далее перевод мой – Г.С.).

Многочисленные повторы этого фрагмента, причем без знаков препинания и пробелов между словами, создают иллюзию двоеверия: в одном из них – счастливая семья Дика и Джейн, а в другом – противоположная первой семья Бридлав. Стоит добавить еще и то, что он (отрывок) будто «распыляется» на все произведение: мы находим ту или иную его часть в повествовании. Между самой фамилией и ее носителями существует противоречие: Бридлав (Breedlove) с английского переводится как «порождать любовь», чего мы не видим между членами этой ячейки общества. После выхода рассматриваемого романа «говорящие имена» станут типичным приемом в творчестве Т.Моррисон, например *Sorrow* – Горемыка (роман «Жалость»).

Чолли – отец семейства, уродлив не столько внешне, сколько морально (как говорится в книге, это результат отчаяния, распушенности и насилия по отношению к слабым). Он представляет собой «маленького» человека, который пытается контролировать всех, распространяя свою власть и свое уродство на членов своей семьи. Миссис Бридлав, Сэмми и Пекола также «надевают» то уродство, которое исходит от их мужа и отца, причем каждый из них использует его по-своему:

мать хочет подчеркнуть свою роль мученицы, терпя выходки мужа-пьяницы – чем беспробуднее пьет и безрассуднее становится Чолли, тем величественнее становится ее миссия во имя Христа. Сэмми причиняет боль другим, используя уродство как оружие, а Пекола прячется за ним, как за спасательным щитом.

Описание обстановки в доме Бридлавоу наполнено символами. Каждый предмет мебели становится источником грусти и негодования: например, диван, который порвался еще новым при доставке из магазина, остается открытой раной и источает уныние. Единственной вещью, которая как-то напоминает о жизни, является печь, огонь которой то вспыхивает, то затухает. И вот этот самый огонь служит метафорой надежды на светлое будущее, он указывает на какую-то оставшуюся в этой семье энергию.

Неблагополучие семьи, как материальное, так и нравственное, заставило Пеколу обратиться к Богу с просьбой сделать ее невидимой: «Пожалуйста, Бог, – прошептала она в ладошку. – Пожалуйста, сделай так, чтобы я исчезла.» [5: 45] И она, сильно зажмурив глаза, представляла, как ее тело постепенно превращается в ничто. Но все оставалось на месте, и Пекола вновь возвращалась в реальность. И она винила свои глаза в том, что не могла обрести свободу. Это обращение к невидимым силам знаменует начало сумасшествия, когда у девочки появляется маниакальное желание обрести любовь окружающих, их одобрение и восхищение. С самого начала повествования мы видим, что Пекола находится в воображаемом мире, где царит красота.

В романе символическую роль играет образ черного кота с сине-зелеными глазами, которые заморозили девочку, когда она стала пленницей Джуниора, сына Джеральдина: мальчик заманил Пеколу к себе домой, обещав показать ей маленьких котят, на что она согласилась. И именно о синих глазах грезил Пекола, смотря на конфеты «Мэри Джейн».

Однажды Чолли изнасиловал свою дочь, но это было не просто плотское вождение, а что-то, наполненное «грустью, ненавистью, нежностью и заботой» [5: 161]. Напившись, он увидел, как Пекола своими маленькими ручками мыла посуду, почесывая ногу пальцем другой ноги. Эта картина напомнила ему его прошлое, его первую встречу со своей хромой женой Полин, которая так же чесала свою ногу. Несчастно опущенная голова дочери, которая в ее возрасте должна была бы быть беззаботной, явилась обвинением в его адрес: «Ему хотелось сломать ей шею, но сделать это нежно. Вина и беспомощность росли в нем раздражающим дуэтом. Что он

может для нее сделать? Что дать? Что сказать ей? Что может сказать бывалый черный мужчина сгорбленной спине своей одиннадцатилетней дочери?» [5: 161]. Порочность Чолли подчеркивается тем, что к его жестокости добавляются некая нежность, желание помочь; он пытается что-то предпринять, но ничего хорошего не приходит ему в голову, кроме как овладеть своей дочерью. Он, ностальгируя о своем прошлом и проецируя молодую Полин на Пеколу, пытается вернуть ощущение свободы, которая когда-то была его попутным ветром.

Одиннадцатилетняя Пекола, неопытная и одновременно отчаявшаяся, идет к «попу Мыльной Голове» (Soaphead Church), Элайе, который как раз зарабатывал на людском отчаянии. На брошюре, обнаруженной ею, было написано, что он поможет при несчастье, болезни и других проблемах. Надежда выбраться из черноты своего существа и заполучить желанные синие глаза, которые являются символом красоты и белого человека, а значит, свободы, приводят Пеколу к этому некогда неслучившемуся священнику, который испытывает неестественную тягу к маленьким девочкам, ибо они были чистыми и слабее его. Просьба дать ей синие глаза ставит в тупик мужчину: он одновременно чувствует любовь и гнев, потому что она заслуживала исполнения из всех до этого им услышанных и была не в его власти, он не мог ее осуществить. Он был уверен, что беспорядок и зло существуют из-за божьей ошибки. Желая помочь Пеколе, Мыльная Голова дает ей кусок отравленного мяса, чтобы она отнесла его старому псу Бобу, от которого мужчина хотел избавиться. Он обещает, что, если пес отреагирует на мясо необычным образом, Господь подарит Пеколе то, о чем она постоянно думает. После общения с девочкой Мыльная Голова пишет Богу письмо с упреком.

Счастье, безумие, восторг от преображения, ревность, которые испытывает Пекола – все это как следствие творчества Мыльной Головы. Главное, что он сам верит в то, что якобы сделал. И дело не в том, что он глупо воображает, а в его разочарованности в Боге. Он встал в один ряд со вторым, он не боится смерти – так и говорит он Господу. Мыльная Голова, как и Пекола, отгораживается от реальности, уходя в воображаемый мир.

Хронологическая последовательность романа представлена временами года: осень, зима, весна и лето. Именно летом Пекола обрела свои новые самые синие глаза. Эти глаза видит только сама девочка. Они послужили ей своего рода коконом, в котором она смогла спрятаться от остальных, защититься от них, не чувствовать их злобу. Не

это ли есть свобода? Сумасшествие, послужившее дальнейшему освобождению, – таким оказался выход. Какова же роль Пеколы в романе? Ответ можно найти в самом произведении: «И где-то в маленьком коричневом доме на краю города, куда они переехали с матерью, живет Пекола; ее можно увидеть даже сейчас, иногда. Птичьи движения превращались в подергивания, когда она брела среди подсолнухов и шин, бутылок из-под колы и молочаев, среди всех отбросов и всей красоты мира – она сама была и тем, и другим. Она была теми отбросами, которые мы сваливали на нее и которые она впитывала. И она была всей нашей красотой, которая сперва принадлежала ей, а потом оказалась у нас» [5: 205]. То есть она, Пекола, стала для людей воплощением уродства, за счет которого они становились лучше, самоутверждались. Но они представить себе не могли ту красоту, которая нашла пристанище внутри Пеколы.

Образ девочки Бридлав обретает целостность и полноту благодаря сумасшествию: именно с ним она становится нечто большим для других. И не зря, по-видимому, дается образ ногтей, которые так и не взошли. Клодия, от имени которой ведется повествование, говорит, что почва их земли не подходит для некоторых растений и фруктов. Очевидно, что эта почва не подошла и Пеколе с ее ребенком, который родился и умер.

Таким образом, функция мотива сумасшествия в романе заключается в следующем. Если бы Пеколы в нем не было, сюжет можно было бы описать так: негритянские семьи, дети которых ходят в школу, любят чашками, на которых изображены красивые белые девочки (и ненавидят их), бытовые дела, семейные споры и т.п. А вот с Пеколой Бридлав все кардинально меняется. Автор делает очевидными для читателя причины психического расстройства Пеколы: закомплексованность по поводу цвета кожи, неблагополучная семья, изнасилование отцом, беременность и смерть ребенка, расовая неприязнь общества, грезы о синих глазах – все они исказили ее сознание. Но это сумасшествие не носит клинический характер, ведь по большей части Пекола сама захотела этого и приняла себя «обновленную» с удовольствием. И доказательством служат последние страницы романа, где девочка разговаривает сама с собой, где она одновременно восхищается новыми самыми синими глазами и боится, что у кого-то они более синие. Она стала неким толчком для других, который запустил оценочный механизм, благодаря которому окружающие смогли остановиться, оглядеться, задуматься и осудить / пожалеть / проигнорировать себя и Пеколу. Именно она способствует

большему пониманию и переосмыслению расовой проблемы, проблемы педофилии, семейно-нравственных ценностей. И вот что говорит сама Тони Моррисон о посыле, данном в романе: «...Думаю, в плане самооценки многое изменилось со времен 60-ых гг. Но боль все еще чувствуется молодыми девушками, потому что этот вопрос постоянно поднимается. Ставки всегда выше... [Красота] она не есть добродетель. Добродетель – это не случайность от рождения. Это то, ради чего ты стараешься: честность, образованность, спокойствие, вежливость, здоровье, любезность – все это ты можешь достичь... Нам не хватает слов, чтобы объяснить детям, что ценить. Мы говорим: „Ты очень красивый(-ая)! Ты очень милый(-ая)!“ Это совсем не то, что нам следует произносить. Если хочется что-то сказать, то надо говорить: „Ты хороший(-ая), и мне это нравится. Ты честный(-ая), и мне это нравится. Ты храбрый(-ая), и мне это очень нравится. Мне очень нравится то, как ты себя ведешь. И ты мне нравишься таким(-ой), какой(-ая) ты есть“ – это то, что нам нужно говорить» [6]. А в случае Бридлавов мы не находим никакой поддержки внутри самой семьи.

Сумасшествие Пеколы Бридлав – это не просто какой-то случай маленькой девочки, а случай, полный психологизма и смысла. И именно безумие одиннадцатилетней Пеколы Бридлав напоминает окружающим об их собственной «ненормальности».

1. *Иванова А.Р., Бочкарева Н.С.* Символика цвета в романе Тони Моррисон «The Bluest Eye». URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18374737> (дата обращения: 30.10.2015)
2. *Карасик О.Б.* «Жалость» Тони Моррисон: идейно-художественное своеобразие романа // Вестник ТГПУ. – 2010. – №2 (20). URL: <http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/C%20152-155.pdf> (дата обращения: 30.10.2015)
3. *Маслова Е.Г.* Традиции магического реализма в романном творчестве Т.Моррисон 1970-1990-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2012. – 206 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/traditsii-magicheskogo-realizma-v-romannom-tvorchestve-t-morrison-1970-1990-kh-godov> (дата обращения: 30.10.2015)
4. *Karla F.C. Holloway, Stephanie A. Demetrakopoulos.* Bleak Beginnings: The Bluest Eye. URL: <https://www.questia.com/read/98795550/toni-morrison-s-the-bluest-eye> (дата обращения: 30.10.2015)
5. *Toni Morrison.* The Bluest Eye // Morrison Toni. – NY: Plume Essential Editions, 2005. – 224 p.
6. *Why Everyone Should Read The Bluest Eye.* URL: <http://web.archive.org/web/20021105111325/http://w>

THE MOTIF OF MADNESS AND ITS ROLE IN THE NOVEL «THE BLUEST EYE» BY TONI MORRISON

G.M.Sabirova

In the article we consider the motif of madness and its role in the context of Toni Morrison's first novel called «The Bluest Eye». The function of eleven-year-old Pecola Breedlove's madness is to remind others of their own 'abnormity.' We can say that the girl is an embodiment of madness in those who surround her. That is why other people have a strong dislike for Pecola, like a dislike we feel for our own reflection.

Key words: African American literature, function of madness, motif of madness, novel, Toni Morrison.

1. *Ivanova A.R., Bochkareva N.S.* Simvolika cveta v romane Toni Morrison «The Bluest Eye». URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18374737> (accessed: 30.10.2015) (in Russian)
2. *Karasik O.B.* «Zhalost'» Toni Morrison: idejno-xudozhestvennoe svoeobrazie romana // Vestnik TGGPU. – 2010. – №2 (20). URL: <http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/C%20152-155.pdf> (accessed: 30.10.2015) (in Russian)
3. *Maslova E.G.* Tradicii magicheskogo realizma v romannom tvorchestve T.Morrison 1970-1990-x godov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Ka-zan', 2012. – 206 s. URL: <http://www.dissercat.com/content/traditsii-magicheskogo-realizma-v-romannom-tvorchestve-t-morrison-1970-1990-kh-godov> (accessed: 30.10.2015) (in Russian)
4. *Karla F.C. Holloway, Stephanie A. Demetrakopoulos.* Bleak Beginnings: The Bluest Eye. URL: <https://www.questia.com/read/98795550/toni-morrison-s-the-bluest-eye> (accessed: 30.10.2015) (in English)
5. *Toni Morrison.* The Bluest Eye // Morrison Toni. – NY: Plume Essential Editions, 2005. – 224 p. (in English)
6. Why Everyone Should Read The Bluest Eye. URL: http://web.archive.org/web/20021105111325/http://www.oprah.com/tows/pastshows/tows_2000/tows_past_20000526_b.html;jsessionid=C4UBDNAZAHQGTLARAYGB3KQ (accessed: 30.10.2015) (in English)

Сабирова Гулина Маратовна – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: fightingheart8@gmail.com

Sabirova Gulina Maratovna – graduate student, Department of Russian and World Literature, Institute of Philology and Intercultural Communication named after Leo Tolstoy, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: fightingheart8@gmail.com

Поступила в редакцию 12.11.2015